

В конце концов Тань Имин посмотрел на лицо Джорджа и согласился сделать озвучку для работы его девушки.

Это был короткий анимационный фильм в китайском стиле под названием «Медленный напев». Он не был длинным – всего 13 минут 28 секунд. Финальный рендеринг еще не был закончен. Сяожуй смогла приготовить Тань Имину для озвучания только демо-версию.

Сначала Тань Имин думал, что озвучивание анимационного фильма походило на радиопостановки, которые он делал. В любом случае, оборудование у него было, и он мог закончить озвучку прямо в общежитии.

Он не мог предположить, что Сяожуй снимет студию звукозаписи и отправит ему на e-мейл адрес.

Тань Имину стало любопытно, и он поискал место в интернете. В результате он обнаружил, что это была хорошо известная в индустрии профессиональная студия. Здесь работали как многие независимые музыканты, так и небольшие звукозаписывающие компании.

Тань Имин:

- ...

Он отнесся к этому вопросу небрежно, но теперь, когда все стало таким «серьезным», он неизбежно начал слегка нервничать.

Джордж был озадачен его беспокойством.

- Разве обычно ты не говоришь в микрофон в общежитии и не произносишь все эти сладкие реплики? – спросил Джордж. – Теперь поменялось только место, чего волноваться?

- Это то же самое, что и писать код. Ты спокоен, когда работаешь в библиотеке. Тогда почему ты переживаешь, когда идешь на соревнования программистов и находишься на сцене? – ответил Тань Имин вопросом на вопрос.

- ...Эй, как ты можешь это сравнивать? – Джордж был застигнут врасплох. – Соревнование – это соревнование, и атмосфера на сцене очень формальная. Если бы я не нервничал, разве это не было бы смешно?

- Я – такой же, – Тань Имин мог всегда поговорить об этом со своими друзьями. – Ты видел, как я делаю запись. Во-первых, я вытаскиваю сценарий. Во-вторых, я делаю запись в одиночестве, сидя перед компьютером и говоря в микрофон. Но если я пойду в студию, это сразу станет «серьезной работой». К тому же на этот раз я подписываю контракт на озвучку и получаю деньги, так что, естественно, я хочу быть более серьезным.

Если бы поклонники Ван Цинъюня знали, что их спокойный и красивый Мужской Бог мог быть таким беспомощным на их глазах, они были бы до смерти поражены.

Джордж смутно понимал его опасения.

Но чем больше он понимал, тем больше не мог сообразить.

- Разве ты никогда не представлял себе, что пойдешь в студию звукозаписи и официально будешь там делать работу?

- Конечно нет, - Тань Имин слегка нахмурился. - Что это за разновидность иллюзий?

- Ах, старина Тань, я хотел с тобой раньше об этом поговорить. Ты знаешь, что у тебя есть основа, чтобы стать популярным или ты просто хочешь выбрать себе карьеру? Есть множество интернет-певцов, которые пошли работать в проекты, записав сильную дебютную песню. С твоей внешностью ты можешь еще пойти путем «Идола коммерческой озвучки». Что ты думаешь об этом титуле? А я не буду писать коды, я стану твоим агентом!

Услышав это, Тань Имин понял, что друг шутит, и не воспринял это всерьез.

- Как ты можешь такое нести? Хобби - это хобби, работа - это работа. Я использую голос, чтобы уравновесить свои занятия, а не для заработка.

Если думать в таком направлении, его отказ был прямым и ясным.

Джордж остановился - он шел впереди - поднял руку, пару раз похлопал Тань Имина по спине, посмеиваясь.

- Вот это правильно! После выпуска наш брат Мин отправится на Уолл-стрит, станет финансовой элитой и зарабатывает миллионы долларов!

Тань Имин заканчивал высшее образование через год. Несколько месяцев назад он поступил в качестве стажера в инвестиционный банк. А поскольку он был трудолюбивым и умным, то быстро стал очень важен для руководителя группы. Вместе с ним в компании было четыре или пять практикантов, но он был единственным, кто получил приличную работу вместо того, чтобы быть на побегушках у старых сотрудников.

Если он продержится там еще полгода, то добиться официального предложения о приеме на работу для него не составит труда. Хотя при вступлении в должность и невозможно получить годовой оклад в миллион, при его способностях взять такую сумму через десять лет будет несложно.

Джордж тоже считал, что у Тань Имина перед ногами лежит блистающая дорога, а его будущему суждено стать славным и светлым. Так почему он должен от этого отказываться ради того, чтобы стать актером озвучания?

...

Время записи было назначено на выходные. Тань Имин ввел адрес студии в навигатор мобильного телефона и поехал.

На заднем сидении его автомобиля сидели Джордж и его девушка Шан Сяожуй.

Сяожуй все еще стеснялась при виде Тань Имина. Она наполовину скрылась за Джорджем и застенчиво поздоровалась.

Тань Имин знал, что она смущается, поэтому решил исправить атмосферу и пошутил:

- Кажется, я встретил группу, которая не решается позволить мне переделать запись.

- Если запись плохая, закадровый голос все равно придется перезаписывать, - Шан Сяожуй сначала повысила голос, потом понизила его и сказала:

-... В конце концов, это двести долларов.

Да, это было правдой.

Ван Цинъюнь, у которого на Вейбо было 500 000 поклонников, который сыграл в восьми аудиодрамах, и в пяти из них исполнял роль главного героя; Ван Цинъюнь, который установил рекорд по количеству прослушиваний одного эпизода, которого могли втиснуть в любой прямой эфир... Его первый «коммерческий дубляж» стоил всего двести долларов.

Услышав эти слова, Джордж смутился за свою девушку.

- Нет-нет, не говори этого, Сяожуй. Ты вообще знаешь, сколько его цитат рекламируют на Вейбо?

- А? У тебя много подписчиков на Вейбо? - спросила Сяожуй.

- Не слушай его, он ерунду говорит, - Тань Имин вспыхнул, бросив на Джорджа предупредительный взгляд и улыбнулся. - На моем Вейбо все фанаты - зомби. Теперь моя очередь делать рекламу.

Так, смеясь, они вскоре приехали на студию.

Хотя студия звукозаписи находилась в пригороде, выглядела она изысканно и стильно. В двери входило и выходило множество людей, одетых «артистично». Джордж посмотрел на свою футболку с покемонами и почувствовал себя не в своей тарелке. Он опешил и спросил свою девушку:

- Сяожуй, разве ты не говорила, что вам не хватает денег? Как ты смогла арендовать такую роскошную студию?

- Я ее не арендовала! - сказала с гордостью Сяожуй. - Я раньше спрашивала про саундтрек в группе иностранных студентов из Китая. Старший по кафедре фортепиано согласился помочь нам с саундтреком, а еще проявил активность и связался со своим другом, у которого студия звукозаписи, и ее предоставили нам бесплатно!

Услышав это, Джордж сразу насторожился.

- Что за друг? Сколько ему? Где он живет, как выглядит? А девушка у него есть?

- Тиран Джордж, о чем ты вообще думаешь?! - Шан Сяожуй была настолько зла, что ущипнула и перекрутила жир на его талии. - Братец Яо - гей. Он помог мне только потому, что он - энтузиаст. Ты не можешь выбросить свои грязные мыслишки?

Джорджа жестоко отругали, и он пошел жаловаться Тань Имину.

- Ты только посмотри на нее, такая избалованная и высокомерная. Мы только несколько дней встречаемся, а она уже меня бьет!

При этом лицо Джорджа сияло, на нем отражалось елейное счастье.

Тань Имин не мог раскритиковать своего друга, потому что его сердце безудержно стучало с того момента, как он вошел в дверь. Кровь у него кипела, и он неосознанно сжал кулаки, лишь почувствовав, что ладони нагрелись и вспотели.

Как Тань Имин и говорил, раньше он никогда и не думал, что станет профессиональным актером озвучания, но, когда он вошел в ту дверь, ему показалось, что новый мир вознес его на вершину ледяной горы.

Он посмеялся над собой: даже микрофона не увидел, а уже занервничал.

Он попробовал сделать несколько простых голосовых упражнений, но связки были напряжены, а мышцы горла все равно не смогли расслабиться.

- Что с тобой? Что ты делаешь? - непонимающе спросил Джордж. - «Хоу-хоу-хоу»? У тебя что-то в горле застрекает?

- ... - у Тань Имина заболела голова. - Больше не разговаривай. Я сейчас слишком раздражен, чтобы смотреть на тебя.

Все трое расписались у стойки регистрации и получили временные пропуска для посетителей.

- Мистер Яо сейчас делает запись и зайдет за вами через пять минут, - вежливо сказала секретарша на ресепшене.

Шан Сяожуй прижала руки к груди и, восхищаясь своим старшим, возбужденно воскликнула:

- Братец Яо такой ответственный! Я так счастлива, когда думаю о том, что буду смотреть, как он играет на пианино!

Джордж:

- Хмм...

Парочка ссорилась из-за укуса [П/п: ревности], что немного ослабило напряжение Тань Имина.

Троица подождала в вестибюле несколько минут, и вскоре в конце коридора появилась высокая фигура, медленно бредущая по направлению к ним. Звуконепроницаемые двери с матовой текстурой распахнулись в стороны, и братец Яо, о котором столько говорила Шан Сяожуй, наконец-то появился перед ними.

Это был красивый молодой человек, одетый по моде, на шее у него висела цепочка с крестиком. Улыбка в уголках его губ была правильной: нежной и настоящей.

Даже Джордж, стопроцентный натурал, сказал бы, что внешность брата Яо действительно производила хорошее впечатление с первого взгляда.

- К счастью, мы встретились, - молодой человек слегка кивнул всем трем и первым протянул руку в направлении Тань Имина

- Я - Яо Инь. Я отвечаю за саундтрек для фортепиано, а еще я - твой гид по озвучке.

□

Низкий мужской магнетический голос проникал сквозь наушники.

Смешок, вздох, напев, вздох...

На узкой односпальной кровати лежал рослый парень, одетый в свободную пижаму, открывавшую тонкую талию.

Открыв глаза, Сянь Цай взглянул на потолок общежития. Там скрипел и крутился старый электровентилятор. Когда Сянь Цай было восемь, он представлял себе ужасную картину: старый вентилятор падал и лопасти срезали ему голову. Теперь, когда он вырос, он больше не воображал таких вздорных вещей.

Три его соседа по комнате закончили на сегодня профессиональную подготовку и так устали, что отрубались.

Подростки не особо уделяли внимание гигиене, поэтому запах в комнате был слегка отвратным, но что для Сянь Цая было еще более невыносимым – так это их непрекращающийся храп.

В общежитии было так жарко, что Сянь Цай беспокойно перевернулся и сбросил одеяло к ногам.

Когда он пошевелился, растянутый хлопковый носок съехал с лодыжки. Он равнодушно наклонился, зацепил носок кончиками пальцев и снова натянул его до щиколотки.

Сянь Цай увеличил громкость. В наушниках голос Ван Цинъюня звучал трагически и нежно. Сянь Цай почти мог увидеть эти глаза и почувствовать тепло и силу объятий.

- Айцин, - сказал Ван Цинъюнь другому человеку, - если загробная жизнь существует, то я не хочу быть одиноким властителем в этом Великом Дворце; мне невыносимо смотреть на то, как ты сражаешься за меня на поле битвы, выносишь всю эту кровь и боль... Я хочу быть с тобой, как живет вместе самая обыкновенная пара в этом мире, как повседневный крепкий чай и белый рис. Как сияние заката, что наступает каждый день.

Сянь Цай:

- ???

Подождите, тут что-то было не так.

Сянь Цай резко сел на кровати и широко раскрыл глаза. Лицо у него вспыхнуло.

Он второпях схватил мобильный телефон, и его окутал свет с экрана. Он прищурился и внимательно прочитал длинную строку маленьких иероглифов в заглавии: «Даровать реки и горы» (автор оригинала – Мо Вай) | голоса персонажей: Ван Цинъюнь (император), Гу Хэ (генерал) | конец первой части слезоточивой драмы. Падайте в эту яму высоких рейтингов.

Все было верно.

Сянь Цай прочитал длинную серию фраз в заголовке, слово за словом сохраняя ее в сердце.

«Разве это не произведение, описывающее чувства императора и министра? Как можно такое слушать... Император и генерал и впрямь вступили в такие отношения...

Сянь Цай был чист и невинен, как лист бумаги. Он танцевал все свое детство, он танцевал, будучи подростком... Где он мог встретиться с такими вещами? Он знал, что в мире существовали люди, которые предпочитали однополюые отношения... но... но... но... Почему Ван Цинъюнь должен был подходить к такой истории?

Ван Цинъюнь любил мужчин?

Были ли они с «генералом» парой в реальной жизни?

При мысли о такой возможности Сянь Цай неожиданно почувствовал, как кончик его языка онемел, и на него нахлынуло странное чувство, которое было невозможно высказать вслух.

Все аудиодрамы ему на мобильник скинула соседка по парте Ци Цзи. Он наугад открыл одну перед сном и хотел использовать как колыбельную. Но теперь думать о сне он не мог, мозги у него взорвались.

Он хотел спросить Ци Цзи, что же такое происходит, но боялся показаться девушке слишком привередливым.

Багаж айдола Сянь Цая весил тонну, и даже если тот вопрос, что лежал у него на душе, весил с десяток тонн, Сянь Цай все же боялся так просто сбросить этот багаж.

Когда он в оцепенении держал свой телефон, на экран внезапно выскочило сообщение от Ци.

Для совпадения это было слишком.

Чудо-девушка: [Мило] [Мило] [Мило]

[П/п: Чудо-девушка – звучит как имя Ци Цзи, но написано другими иероглифами.]

Чудо-девушка: Пойдешь со мной завтра в класс музыкальных инструментов?

Угадаю | Угадаю: ...?

Сянь Цай с ужасом уставился на предложение на экране своего телефона.

Угадаю | Угадаю: Класс музыкальных инструментов????

Чудо-девушка: [Косится] Боже, ты не знаешь?

Чудо-девушка: На отделении музыкального театра есть четыре обязательных курса: актерская игра, вокал и сольфеджио, базовый курс танца и музыкальные инструменты!

Угадаю | Угадаю: ...Я правда слышу об этом первый раз.

В одиннадцать лет Сянь Цай вошел в ворота Средней Школы Хуа'у, и с тех пор его жизнь всегда крутилась вокруг балета. Пропустив один год, он подчинился распоряжениям заведующих и перешел на музыкально-танцевальное отделение. Внешне Сянь Цай это принял, но на самом деле в душе он всегда воспринимал перевод в негативном ключе.

Если бы не напоминание Ци Цзи, он даже расписание бы не посмотрел.

Чудо-девушка: Так у тебя нет никакого инструмента?

Угадаю | Угадаю: ...Губная гармошка считается?

Чудо-девушка: Думаешь, губная гармошка считается?

Угадаю | Угадаю: Я думаю, что это все.

Чудо-девушка: [Улыбка] [Улыбка] [Улыбка]

Чудо-девушка: Ты думаешь, что это бесполезно, а учитель думает, что это считается.

Угадаю | Угадаю: ...

Угадаю | Угадаю: А на каком инструменте ты играешь? Или может мне учиться тому же, что и

ты?

Чудо-девушка: [Гордость] Играю на скрипке на уровень восемь.

Угадаю | Угадаю: !!!

Угадаю | Угадаю: [Неуважение] [Неуважение]

Чудо-девушка: [Наследие] [Наследие]

Чудо-девушка: Тебе не надо беспокоиться о скрипке. Даже если ты начнешь прямо сейчас, ты не сможешь сдать экзамен через два года.

Угадаю | Угадаю: ...

Чудо-девушка: Ты тональности распознаешь?

Угадаю | Угадаю: Да, учился, когда был маленьким.

Чудо-девушка: Тогда, я думаю, ты можешь учиться играть на пианино.

Пианино...? Невозможно... Это звучало так тяжело, проще было бы попросить его завтра сыграть на губной гармошке.

Чудо-девушка: Между прочим, Ван Цинъюнь особо ценит тех, кто может играть на фортепиано.

Угадаю | Угадаю: ...

Угадаю | Угадаю: [OK]

Угадаю | Угадаю: Завтра пойду к учителю, чтобы зарегистрироваться.

<http://bllate.org/book/13905/1225454>